

Глава 15

На следующий Чжоу Лэ приготовил рис в своей новой рисоварке, и принёс для всех прекрасные суши, отдав по порции Лу Цзинжаню, Линь Сяосяо и другим.

Он прекрасно понимал, что не получил бы эту рисоварку, если бы за него не заступился Лу Цзинжань. Даже если это было просто потому, что Лу Цзинжань, как староста класса, не мог смотреть, как Сяо Лань издевается над кем-то из третьего класса, Чжоу Лэ был благодарен. Он решил, что должен как следует поблагодарить его.

«Ух ты!» — продолжал хвалить Ся Линьчуань, пока ел, «Навыки тети продолжают совершенствоваться. Это как что-то из высококлассного японского ресторана».

Линь Сяосяо тоже погрузилась в изысканную еду. «Ммм~ Я решила: на свою свадьбу я обязательно найму тетю в качестве шеф-повара для банкета в японском стиле».

Стоявший неподалёку противный Альфа-мальчик услышал это и хихикнул: «На твоей свадьбе? Как будто кто-то собирается жениться на тебе!»

Линь Сяосяо парировала: «А тебе-то какое дело?»

«Когда я выйду замуж, я найду Альфу, такого же красивого, как наш староста. В отличие от тебя — хромого, трусливого и уродливого».

Мальчик усмехнулся: «Как будто ты хоть немного красивее. Честно говоря, Чжоу Лэ симпатичнее тебя. Если бы старосте кто-то и нравился, то это был бы он, а не ты. Тебе пора уже сдаваться».

Чжоу Лэ, погруженный в свой телефон, ничего этого не слышал.

По какой-то причине сегодня было так желюдно, как в День святого Валентина. Один заказ за другим продолжали появляться, и его список заметок был почти заполнен. Дядя Чжоу также позвонил ему, сказав, чтобы он поспешил после школы за новыми заказами.

Линь Сяосяо вскипела. «Исчезни!»

«Почему старосте класса должен нравится Чжоу Лэ? Он даже не Омега».

Другой мальчик ответил: «Кто сказал, что Альфам должны нравиться только Омеге? Я Альфа, и я думаю, что личность Чжоу Лэ идеально подходит для партнера. Он милый, маленький, и его было бы здорово держать на руках. Верно, Ся Линьчуань?»

Ся Линьчуань, играющий в коридоре, был застигнут врасплох. Он даже остановился, чтобы подумать об этом, вспоминая чувство, когда обнимал Чжоу Лэ...

«Э-э... ну, да...»

Его слова затихли, когда холодный холод охватил его.

Обернувшись, он поднял глаза и увидел, как спокойный, непроницаемый взгляд Лу Цзинжана встретился с его взглядом.

«Ого~» Он вздрогнул и отступил на шаг. Откуда он взялся, не издав ни звука?

Подождите, почему Лу Цзинжань так пристально на него смотрит? Это было страшно! Особенно от такого доминантного Альфы — это заставило его инстинктивно захотеть встать и отдать честь.

«Домашнее задание по математике», — холодно сказал Лу Цзинжань.

Только тогда Ся Линьчуань заметил стопку домашних работ в руке Лу Цзинжана. Он быстро вытащил свою работу и почтительно передал ее.

Еще до того, как подошла очередь Линь Сяосяо, она с нетерпением вложила свой блокнот в руки Лу Цзинжана.

«Спасибо, староста класса! Ты так много работаешь. А как насчет того, чтобы я помогла со сбором?» После спортивной встречи Линь Сяосяо почувствовала, что они стали ближе, по крайней мере, достаточно, чтобы начать разговор.

Теперь у нее был шанс произвести впечатление!

Но Лу Цзинжань не дал ей шанса. «Нет необходимости, спасибо».

С этими словами он постучал по столу Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ, занятый своими заказами, рефлекторно поднял взгляд, немного ошеломленный.
«Хм?»

Лу Цзинжань поднял стопку. «Домашнее задание по математике».

Чжоу Лэ быстро нашел домашнее задание и передал его.

«Староста», — тихо позвал он. «Тебе понравились суши?»

Его глаза сверкали от предвкушения.

Губы Лу Цзинжана изогнулись в легкой улыбке. «Это было восхитительно».

Чжоу Лэ ухмыльнулся, как счастливый дурак.

Медленно его взгляд упал на пальцы Лу Цзинжана, державшие бумаги, и он заметил предыдущую рану.

«Все еще болит?» — тихо спросил Чжоу Лэ, обеспокоенно нахмурившись.

Встретив заботливый взгляд Чжоу Лэ, Лу Цзинжань немного опустил глаза. «Все в порядке».

Вернувшись на свое место, Лу Цзинжань осторожно коснулся пластыря на руке.

Он был мятый, обесцвеченный, клей отслаивался по краям.

Шэнь Цянь заметил это и спросил: «Твоя рука еще не зажила?»

«У меня новый пластырь— хочешь его сменить?»

Лу Цзинжань посмотрел на повязку на своей руке, помедлил, затем снова сосредоточился на книге.

«Незачем».

—

К третьему уроку Чжоу Лэ спешил на урок, но все равно опоздал на несколько минут.

Во время перерыва после утренней зарядки он принял еще несколько заказов. Когда он вернулся, он немного опоздал.

Это был урок языка, и когда он вошел, их классный руководитель Сюй Юэ стоял с книгой и просил учеников рассказать стихотворение, которое они должны были выучить наизусть.

Она выглядела особенно ворчливой.

Чжоу Лэ замер, открывая дверь.

Он улыбался, но улыбка тут же исчезла.

Их взгляды встретились, и, увидев, что Сюй Юэ нахмурилась еще сильнее, Чжоу Лэ захотелось развернуться и убежать.

Класс разразился едва сдерживаемым смехом.

Сюй Юэ отложила книгу и посмотрела на Чжоу Лэ со смесью беспомощности и смирения.

Чжоу Лэ выдавил из себя неловкую улыбку: «Здравствуйте, учитель».

Среди студентов прокатилась новая волна смеха.

Сюй Юэ привыкла, что Чжоу Лэ иногда опаздывал на занятия. Она немного знала о его семейном положении, поэтому, когда он пробирался через заднюю дверь, она обычно закрывала глаза, в лучшем случае мельком на него поглядывая.

Но на этот раз он вошел спереди. Если бы она сейчас ничего не сказала, люди могли бы обвинить ее в фаворитизме. Кроме того, она была искренне расстроена — никто не выполнил домашнее задание, которое она задала накануне.

«Прочти «Оду Красным скалам», — сказала Сюй Юэ. — Если ты сможешь это сделать, тебе не обязательно стоять сзади».

Ода Красным скалам...

Чжоу Лэ искал в своем сознании, смутно припоминая, но не слишком много. Конечно, он застрял после второй или третьей строки и не смог продолжить.

Сюй Юэ не стала ничего говорить, он направился в конец комнаты и встал там один.

Некоторые студенты начали шептаться.

«Он что, идиот? Почему он просто не воспользовался задней дверью?»

«Вероятно, заработал немного денег и так увлекся, что все забыл».

«Сколько он может заработать, десять или около того?»

«Даже десять юаней — это деньги. Для Чжоу Лэ это много».

«Неужели его семья настолько разорилась?»

«Ты не знаешь? Он получает финансовую помощь каждый год — 3000 юаней. Он единственный в школе, потому что он такой бедный».

«Да, я слышал об этом. Его мама инвалид, а отца больше нет. Думаю, они едва сводят концы с концами».

«Ого, это жестко».

«Да, это нелегко».

Лу Цзинжань сидел и молча слушал, его взгляд был непроницаем.

Когда урок наконец закончился, ноги Чжоу Лэ болели от долгого стояния, и он плюхнулся на свое место, как только прозвенел звонок.

Линь Сяосяо, сидевшая рядом, закатила глаза. «Почему ты опоздал именно на этот урок? Ты что, не знал, что это классный час?»

Чжоу Лэ развалился на своем столе, практически сливаясь с ним. «Я забыл. Я думал, это политика».

Преподаватель политологии, Лу Нянь, был недавним выпускником, проходившим стажировку. Он был легким в общении, почти как друг, и обычно пускал все на самотек в таких случаях.

Ся Линьчуань не мог не вмешаться: «Зачем тебе нужно было закончить всю работу за одну перемену? Ты мог бы сделать это позже — не торопись так».

Чжоу Лэ уронил голову на руки и слегка кивнул.

Линь Сяосяо спросила: «Кто вообще сделал тебе заказ? Ты так быстро убежал отсюда после занятий».

Спрятав голову, Чжоу Лэ приглушенным голосом ответил: «Лю Яньянь».

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань оживились: «О?»

Чжоу Лэ слегка приподнял голову, на его лице появилась довольная улыбка. «Она заплатила мне 200 юаней, чтобы я забрал для нее посылку».

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань: «Ух ты~»

Линь Сяосяо наклонилась ближе. «Вашей компании нужны новые сотрудники? Думаете, я подойду, босс?»

Двести юаней всего за несколько минут работы — ее заинтересовала эта подработка в кампусе.

Ся Линьчуань не понял. «Она, должно быть, купается в деньгах, чтобы заплатить тебе 200 юаней за быстрое поручение. Ты зарабатываешь больше, чем некоторые фрилансеры!»

«Эй», — ответил Чжоу Лэ совершенно серьезно, — «У меня есть основные социалистические ценности, понимаешь? Твое мышление немного опасно».

Он не мог пойти и продать себя.

К тому же, даже если бы он это сделал, кто бы его купил?

У Чжоу Лэ была ясная и реалистичная самооценка.

Ся Линьчуань усмехнулся. «Что это такое? Может, Лю Яньянь тобой интересуется?»

Как только он это сказал, кто-то громко крикнул от входной двери: «Чжоу Лэ, школьный цветок ищет тебя!»

В одно мгновение все глаза обратились на Чжоу Лэ.

«Оооо~», — с ухмылкой присвистнул Ся Линьчуань.

Чжоу Лэ неловко кашлянул и быстро выскользнул через заднюю дверь, где увидел Лю Яньянь у входа.

Честно говоря, ему было неловко, но всем остальным казалось, что он с нетерпением ждет встречи с ней.

«Но почему? Что она в нем нашла? Что я упускаю?»

«Ты серьезно? Лю Яньянь любит Бету? Как Чжоу Лэ — такой хрупкий тип?»

«Этого не может быть. Наверное, ей просто нужно, чтобы он что-то сделал. Ее настоящая любовь здесь».

Говорящий наклонил голову в сторону Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань казался невозмутимым, спокойно сосредоточенным на своем учебнике по математике, его лицо оставалось бесстрастным.

«Ну, да. Чжоу Лэ и староста класса? Это не сравнение... И все же я завидую. Мы говорим о Лю Яньянь! Я бы убил, чтобы она попросила меня о помощи, но она, вероятно, проигнорирует меня. Теперь она лезет из кожи вон, чтобы попросить Чжоу Лэ. Господи, если бы это был я, я бы хвастался этим всю жизнь».

Для парней Лю Яньянь была такой же недостижимой, как Лу Цзинжань для девушек — легендарная фигура. Даже взаимодействовать с кем-то вроде нее было пределом мечтаний.

Чэнь Нань увидел, как Чжоу Лэ выбежал из комнаты, чувствуя себя немного неловко. «Только не говори мне, что большая мисс снова что-то задумала. Что она заставила Чжоу Лэ делать на этот раз? Преследовать и фотографировать?»

Последний инцидент оставил неприятное впечатление у Чэнь Наня, который теперь подозревал, что любое взаимодействие между Лю Яньянь и Чжоу Лэ предвещает неприятности.

«Брат Лу, может, пойдём проверим?» — предложил Чэнь Нань.

Но Лу Цзинжань по-прежнему был сосредоточен на своей тетради по математике, его лицо было отрешенным и непроницаемым.

Чэнь Нань вздохнул: «Неважно. Даже если она и затеет неприятности, она не посмеет связываться с нами. Забудь об этом».

Как только он это сказал, Чэнь Нань собирался сесть обратно, как вдруг Лу Цзинжань встал и вышел.

<http://bllate.org/book/14560/1289894>